

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

Урбанизированная социальность: институциональный дискурс

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса, 212 группы направления 47.04.01 Философия
(профиль «Социальная философия») философского факультета
Филимоновой Ольги Фёдоровны

Научный руководитель
доктор философских наук, профессор _____ В.Б. Устьянцев

Заведующий кафедрой
теоретической и социальной философии,
кандидат философских наук, доцент _____ С.А. Данилов

Саратов 2023

Введение

Актуальность темы исследования Конец XX века с полным правом можно назвать эпохой перемен¹. С этим выводом В.С.Стёпина нельзя не согласиться. Город – это горнило перемен, где происходят социальные изменения. Современный процесс радикального переформатирования социальной реальности возник не внезапно, но разворачивается поступательно. Понятно, что каждая новая эпоха приносит изменения, однако, верно и то, что всякое время всегда содержит элементы последовательности в отношении к прошлому, ведь человек переменяется не вдруг, а если и меняет образ жизни, то не мгновенно. Такого рода соображения инициируют вопрос, каким образом можно идентифицировать значимость и последствия этих реалий для урбанизированного социума? Разумеется, ответ на него нельзя рассматривать вне как целого, так и части узловой сцепки различных факторов, взаимодействующих несметным числом явных и скрытых способов.

Актуальность данной работы определяется следующими обстоятельствами:

1. Согласно данным ООН в области народонаселения на октябрь 2022 года человечество составляет 8 миллиардов, почти половина из которых живет в городах. Масштабное расширение социального, сферы социальных отношений и взаимодействий урбанизированной части общества заостряет важность осмысления и оценки данного процесса.

2. Урбанизированный мир в его основных составляющих – природной, антропогенной и социальной среды – отражается в институциональных образованиях в соответствии с имеющими место возможностями и устремлениями современности. Разнородные последствия глобализации – повсеместная медиатизация, деятельность наднациональных институтов, трансграничные миграционные потоки и социальные сети – привнесли

---

¹ Степин, В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего: Избр. соц-филос. публицистика / В.С.Степин. М., 1996. - 174 с.

радикальные перемены в структуру отношений, взаимодействий и образ жизни не только городского населения, но и всего человечества. Отсюда важность сопоставительного анализа, поиска и осмысления связей воздействующих факторов и новых урбосоциальных преобразований.

3. Помимо существенного пополнения урбосоциальной среды не городским населением, а также инородцами иных культур с их своеобразием способов проявления в городской повседневности, всеобъемлющая коммуникация инициирует приобщение к урбанизированному социуму ту часть, что обитает вне города, но при этом периферийно воспроизводит отдельные свойства и формы нового урбанизма. Подобного рода явления вызывают изменения институциональных норм и трансформируют некоторые старые, так что урбанистическая идентификация, гражданство и сама принадлежность к социальному миру города становится не только проблематичной, но оборачивается источником многочисленных проблем.

4. Кризисный, конфликтный характер перемен создает угрозу безопасности на всех уровнях современной реальности и требует искать объяснения состояниям разбалансированности урбосоциального.

Степень разработанности проблемы Вопросы урбанизированного социума очень широко освещены в общественно-гуманитарном знании. В сложившейся традиции проблема города рассматривается на основе вопросов урбанизации и развития общества в целом: урбанизированная социальность обмысливается в качестве пространственного феномена, неотъемлемой черты модернизации, унификации и модели современного общества, системно отражающей и закрепляющей институциональные закономерности его развития².

---

² Чикагская школа социологии [Текст]: сборник переводов. – М., 2015. – 429 с; Гассерт, К. Города. Географический этюд. – М., 1912. – 170 с; Анциферов, Н.П. Пути постижения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. – Л., 1925. – 150 с; Линч, К. Образ города / пер. с англ. В.Л.Глазычев. – М., 1982. – 328 с; Вирт, Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов / Составитель и переводчик В.Г.Николаев. М., 2005. – 244с; Заборова, Е.Н. Горожанин в городе. – Екатеринбург, 1996. – 272 с; Хорев, Б.С. Территориальная организация общества. – М., 1981. – 320 с; и др.

В исследовании масштабных перемен и способов функционирования социального внимание смещается в проблемное поле дискурсивных пространств институционального подхода. В идейных рамках «неоинституционализма», стремящегося преодолеть внеисторический дискурс и проложить путь эволюционному тренду, общество рассматривается с точки зрения институциональной изменчивости³.

Помимо основных показателей – численности, плотности, мобильности и неоднородности – на контрасте идущих изменений сформированы новые категории оценки и восприятия городских обитателей⁴, организации людей и вещей, прав и процедур, модальности бытования первичных и новообразовавшихся коллективных форм⁵.

Значительный вклад в данную исследовательскую работу составил комплекс идей со стороны естественных наук – биологии и антропологии, а также субдисциплин общественно-гуманитарного блока – социо-, этно-, психо-, культур- антропологии⁶. Каждое дисциплинарное знание наметило вполне отчетливую перспективу исследований и ее уместность в современной дискуссии по вопросам урбанизированной жизни общества.

Общий план урбанистической идентификации социального в значительной степени определили подходы, связанные с идеями взаимообусловленности социальных, культурных и ментальных структур,

---

³ Homo institutus – Человек институциональный. – Волгоград, 2005. - 854 с; Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы: макросоциологическая объяснительная гипотеза // Социологические исследования. 2001. № 2. С.13–23; Лукашенок, И.В. Неоинституционализм и теории социальных изменений. С.54-59 и др.

⁴ Бодрийяр, Ж. Система вещей / Пер. с фр. – М., 1999. - 168 с; Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В.Сидельник, Н.Федорова. – М., 2000. - 381 с; Киммел, М. Гендерное общество / Пер. с англ. О.А.Оберемко, И.Н.Тартаковская. – М., 2006. - 458 с; и др.

⁵ Миграция и национальное государство. – СПб., 2004. - 216 с; Харви, Д. Право на город / пер. с англ. М.А.Котряров. – Екатеринбург, 2019. - 36 с; Маклюэн, М.Г. Понимание медиа: Внешнее расширение человека / пер. с англ. В.Г.Николаева. – М., 2007. - 464 с. и др.

⁶ Алексеева, Т.И. Адаптация человека в различных экологических нишах Земли (биологические аспекты). Курс лекций. – М., 1998. – 280 с; Дубова, Н.А. Антропологические аспекты урбанизации (к постановке проблемы) // Советская этнография. 1989. № 6. С.81-87; Дуглас, М. Как мыслят институты. – М., 2010. - 250 с.

визуального и психического восприятия⁷, особой организационной формы социальности и её виртуальных модусов, связанных с процессами медиатизации и внедрением цифровых платформ⁸.

Широкий пласт обозначенных проблем, нашедший отражение в плюрализме идей, концептов и методологических схем, инициирует создание обобщенного контура феномена урбанизированной социальности или, как минимум, попытку его специального осмысления. В такой опции дискурсивный подход предоставляет новые возможности для исследований, поскольку современный социум утрачивает цельность, фрагментируется и противостоит признанию какого-либо одного доминирующего принципа. Отсюда исходит исследовательская ориентация на плюралистическую перспективу. В условиях институциональных сдвигов это обстоятельство как онто-социальная проблема требует поиска оснований для взаимопонимания и согласия различных социальных общностей, для не сводимых друг к другу, но подчас взаимоисключающих интересов.

Представляется, что реконструкция дискурсивных практик и их оснований, положенных в определение, описание и интерпретацию феномена социального в институциональном измерении⁹, позволят прояснить характер смысловых коннотаций и смещений, заключенных в понятии «урбанизированная социальность», а также его статусную позицию в современных теоретических рефлексиях. Соответственно, предлагаемый

---

⁷ Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть. – М., 2001. - 387 с.; Маньковская, Н.Е. Эстетика постмодернизма. – СПб., 2000. - 347 с. Устьянцев, В.Б. Культурно-историческое пространство крупного города // Города региона: Культурно-символическое наследие как гуманитарный ресурс будущего. – Саратов, 2003. – 185 с. и др.

⁸ Яницкий, О.Н. Урбанизация и социальные противоречия капитализма. – М., 1975. - 336с; Новиков, Н.В. Мираж «организованного общества» (Современный капитализм и буржуазное сознание). – М., 1974. - 214с; Остром, Э. Управление общим. Эволюция институций коллективного действия / пер. с англ. Т.Монтян. – К., 2013. – 400с. Скиннер, К. Цифровой человек: четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого / Пер. с англ. О.Сивченко. – М, 2019. - 292 с; Резаев, А.В., Стариков, В.С., Трегубова, Н.Д. Социология в эпоху «искусственной социальности»: поиск новых оснований // Социологические исследования. №2, 2020. С.3-12 и др.

⁹ Homo institutus – Человек институциональный. – Волгоград, 2005. - 854 с.

подход можно обозначить как закономерное и продуктивное исследовательское направление в познании социального мира города.

Объектом исследования выступает урбанизированная часть общества в условиях перемен.

Предметом исследования является социальная реальность, данная в системе унифицирующих признаков как урбанизированная социальность.

Цель работы заключается в идентификации логики, ключевых факторов и характера урбанизированной формы жизни в фокусе концептуальных положений институционального дискурса.

Данная цель достигается решением ряда **задач**:

1. Определить теоретико-методологические предпосылки концептуализации урбанизированной социальности, представленные в общественно-гуманитарном знании.

2. Описать специфицирующие аспекты урбанизированной социальности, в основе которых лежит объективация её онто-социальных начал как несущих конструкций городского мира.

3. Рассмотреть в фокусе проблемы безопасности вопросы защиты и контроля в информационно-технологических условиях урбанистического конгломерата.

4. Исследовать проблему контроля в аспекте культуры и показать ценность культуры контроля в качестве важнейшего ресурса социальной практики.

Теоретико-методологическим основанием квалификационной работы служит социально-философский категориально-понятийный аппарат в его ключевых составляющих: общество, социальное, социальность, урбанизация, урбанизм, городской социум, социальный институт. Исследование проведено на базе достижений современной философии общества и результатов изучения общественных сфер в контексте институционального дискурса по городской проблематике в отечественной и зарубежной теоретической практике. На данной основе была актуализирована и осмыслена точка зрения на феномен

урбанизированной социальности как видотипическую социальность, плюралистичную, полисубъектную, производящую особую связанность дискретную реальность. В согласии с общими положениями системного подхода, теории социальных изменений и концептуальными опциями постмодернизма выявлена возрастающая значимость вопросов социального риска, безопасности, защиты и контроля в условиях институциональных и информационно-технологических перемен. Привлекаются данные физической и культурной антропологии, организационной теории, урбанистического дискурса, социальной психологии и коммуникации, имеющие научно-прикладной характер.

Научная новизна исследования Новизна данной работы определяется следующими положениями:

1. Предложено понятие урбанизированной социальности и его авторская интерпретация в качестве видотипической социальной реальности в измерении институциональных и организационных форм.

2. Концептуализирован смысл культуры контроля как системного социального явления, способствующего стабилизации порядка, прозрачности и безопасности связей и взаимодействий в пространстве урбанистического конгломерата.

Положения, выносимые на защиту На защиту выносятся следующие положения:

1. Показано, что онтология социального выстраивается на идее интеграции различия, а не общего; социальное мыслится в качестве сложной формы социетального уровня (развитые институты, организация, структурность, свободная деятельность индивида) и позиционируется плюралистичной, полисубъектной, дискретной реальностью, насыщенной дифференциациями и процессами группообразования (коллективистских по форме и композициям индивидуальных связей) как формальным выражением связанности. В условиях перемен идея цивилизационной матрицы как целостного исторического феномена является альтернативным проектом и

выступает в статусе стабилизирующего принципа, на основе которого единственно возможны социальные изменения и порядок.

2. Город является урбанистической идентификацией социальности. Установлено, что в антропологическом измерении урбанизированная форма жизни есть видотипическая социальность, которая эксплицирует сгенерированные различными факторами характеристики специализированной природы, которые принимают устойчивые и естественные формы. Показано, что реальность урбанизированного мира создается антропогенным актом не только как социальная реальность, но также как положительная ценность (порядок) и нормативность (руководящее начало, правило). Этот институциональный процесс обеспечивается комплексом базовых смыслов и действием производящих и воспроизводящих структур, входящих в круг исторически учрежденных и плотно вплетенных в жизненную ткань урбанизма отношений. Плюралистический характер урбосоциальности ускользает от целостности и единства, не способен гарантировать всеобщего согласия. Он создает лишь формальную связанность, предлагая социальное соучастие через установление определенного принципа или правил функционирования. Политическая система регулирует распределение власти и производит контроль, мобильные институциональные структуры обеспечивают коммуникацию, управление изменениями и социальным порядком, который восстанавливается в демократическом процессе плюралистического синтеза (универсализация, гибридизация – конфликт, изменения).

3. Осмыслены ключевые положения исследований проблемы безопасности в измерении парадоксальности сосуществования избытка и недостатка систем безопасности. Такого рода обстоятельство, привносящее неопределенность и риски в жизнь урбанизированного социума, определяется как нормативная разбалансированность порядка и контроля, или дефицит защиты. Показано, что дефицит защиты не является данностью количественной или калькуляцией баланса чего-либо недостающего, но есть качественный показатель контроля в обеспечении безопасности. Переход к новому

технологическому укладу продуцирует новые формы контроля, инициирует поиск и активацию механизмов адаптации, нормативное усвоение новых правил самозащиты в виде автодидактики и самовоспитания, как на индивидуальном, так и социальном уровне. Отмечено, что модель оцифрованной (дигитализации) жизни вовлекает урбосоциальность в небезопасное метрическое пространство контроля – знак целенаправленного производства управляемых социальных субъектов в режиме прямого и косвенного нормирования порядка. Однако перемены предполагают не только элементарную адаптацию, но несравненно в большей мере важность предвидения последствий изменений, прогноза будущих тенденций развития и предусмотрительности в планах действий, а значит, культуры контроля.

4. Культура в качестве сопряжения коллективных смыслов является ресурсом контроля, обеспечивает целостность и совместимость ценностно-нормативных приоритетов как легитимную основу общего порядка; контроль требует внимания и гибкости в регуляции социальных отношений и распознавании нормативных отклонений. Культура контроля как системное явление не есть плоская, одномерная сосредоточенность «внутри» или «вне». В антропологическом измерении – это ментальный прием, где сам фокус усилий обосновывается самоцельно: человек, зависит не только от извне поступающего, но и от продуманного отбора сигналов и сообщений, выполняя семиотическую работу индивидуально в соответствии своему существу. Усвоение правил автодидактики и самовоспитания составляет элемент ценностно-нормативной основы культуры контроля и, соответственно, участвует в её построении. Культура контроля выступает важнейшим свойством всякой умственной работы и практики. Это вопрос уже не столько социотехнический, сколько духовный.

Теоретическая и практическая значимость исследования Научно-практическая значимость исследования заключается в обосновании дефиниции «урбанизированная социальность» и состоит в систематизации теоретико-методологических основ ее осмысления в фокусе институциональных

измерений, в выявлении возможных корреляций общественно-гуманитарного, естественнонаучного и технического дискурса. Результаты исследования могут быть привлечены в качестве материала для составления учебных программ и методических пособий по социальной философии и урбанистической тематике.

Апробация работы Основные положения и выводы выпускной квалификационной работы обсуждались экспертами кафедры теоретической и социальной философии, излагались на научных конференциях и отражены в ряде печатных публикаций.

Структура выпускной квалификационной работы Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, а также списка использованных источников.

Основное содержание работы

Во **Введении** выпускной квалификационной работы обосновывается актуальность выбранной темы, дается общее представление о степени теоретической разработанности проблемы, обозначаются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, раскрываются научная новизна и научно-практическая значимость исследования.

Глава 1. «Урбанизированная форма социальности как проблема: теоретико-методологические основания исследования» посвящена анализу теоретико-методологических подходов к выявлению содержательных срезов понятия «урбанизированная социальность» в системе современного социально-гуманитарного знания, ориентированного на различные варианты фиксации динамики урбанизированной социальности в качестве социальной реальности. Дополнительную эффективность предлагаемому подходу привносит опора на конкретные данные и научный вклад полидисциплинарных исследований проблемы города.

В первом параграфе «Понятие "социальность" в социально-философском дискурсе» рассматривается теоретический и методологический

потенциал социальной философии в исследовании сущности социального. Показано, что тенденция понимания онтологии социального в фокусе идеи интеграции различия, а не общего, задают проблему существования социального как целого и способов его идентификации.

Во втором параграфе «Урбанизированная социальность: специфицирующие аспекты» показано, что в процессе изучения социальности как реальности с опорой на философскую и социальную теорию находят широкое распространение междисциплинарные способы её осмысления в качестве урбанизированной части общества. В фокус внимания привлечен комплекс идей, уместных в современной дискуссии по вопросам существования урбанизированного мира. Это отдельные результаты исследований в области физиологической антропологии, а также субдисциплин общественно-гуманитарного блока – социо-, этно-, психо-, культур-антропологии. А также данные организационной теории, урбанистического дискурса, социальной психологии и коммуникации, имеющие научно-прикладной характер.

Глава 2. «Урбанизированная социальность в условиях институциональных сдвигов» посвящена анализу проблемы социальной безопасности и защиты, требующей искать объяснение угрозам внутренней и внешней разбалансированности современного урбанистического конгломерата. В условиях кризиса институтов особую заостренность принимает проблема контроля. Отсюда следует главная интенция исследования, которая предусматривает переход за границу понимания контроля в его «технической» функциональности в измерение культурного содержания.

В первом параграфе «Безопасность и дефицит защиты: логика сопряжений» осмысливаются вопросы безопасности, новых форм контроля и способов защиты в концептуальной перспективе подходов, в которых нашли выражение те специфические и распространенные запросы, на которые теории социальных изменений стремились дать ответ (модели роста, модернизация, глобализация, качество жизни и др.). Рассуждения строятся вокруг смыслов

безопасности с привлечением таких однопорядковых понятий, как защита, угроза, риск, опасность (Э.Гидденс, У.Бек, М.Фуко, З.Бауман, Ж.Делез, Н.Луман). На этих основаниях производится теоретический выход на тему дефицита защиты, который осуществляется на путях анализа институциональных деформаций в структуре жизненного опыта урбанизированной части социума. В постмодернистской оптике эти проблемные вопросы нашли выражение в парадоксальном сосуществовании двух состояний – ненадежности систем безопасности и избыточности систем безопасности.

Во втором параграфе «Урбанизированная социальность в аспекте культуры контроля» выявляются теоретические способы идентификации феноменальной реальности культуры контроля для формирования её концептуальной рамки через обращение к группе идей, встроенных в круг вопросов культуры, управления, психологии, воспитания, образования.

Концептуальное оформление феномена культуры контроля в жизнь урбанизированного социума рассматривается в фокусе двух её важных слагаемых – историческом и языковом. Отмечается, что сегодня востребована внешняя цензура и совершенствование системы правового контроля, однако, особую важность приобретает фактор самоконтроля, опирающийся на потенциал культурного ресурса и его динамику.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования, обобщаются современные представления о процессах урбанизированной идентификации социальности, специфике свойств урбанизированной социальности в ситуации радикальных перемен, принципиальной социальной подвижности и технологических новаций, отмечается перспектива дальнейших исследований и достигнутые результаты.

Заключение

В процессе теоретико-методологического исследования было установлено, что онтология социального выстраивается на идее интеграции различия, а не общего. Будучи сложной формой социетального уровня, социальное предстает плюралистичной, полисубъектной, дискретной реальностью, насыщенной дифференциациями и процессами группообразования. В авторской интерпретации урбанизированная социальность позиционируется в качестве плюралистической, данной в системе унифицирующих признаков, сгенерированных различными факторами видотипической социальностью, обладающей характеристиками специализированной природы, которые имеют устойчивые и естественные формы. Социально-философский анализ антропологических, технических, коммуникационных и политико-правовых смысловых горизонтов в измерении институциональных и организационных форм позволил установить, что плюралистический характер урбосоциальности, насыщенной дифференциациями и сингулярностями, ускользает от целостности и единства. Это позволяет говорить об организационном принципе, который не способен гарантировать всеобщего согласия, а создает лишь особую формальную связанность в виде соучастия.

Было показано, что масштабное вовлечение людей в небезопасное метрическое пространство контроля, инициируют поиск и активацию механизмов адаптации. Однако дело не только в элементарной адаптации, но несравненно в большей мере умения предвидеть последствия и прогнозировать будущие тенденции изменений, предусматривать в планах действий ресурсы контроля, качество которых обусловлено культурой личностного и общественного сознания. Культура контроля как системное явление не есть одномерная технология сосредоточенности «внутри» или «вне», но важнейшее свойство всякой умственной работы и практики, ментальный прием, где сам фокус усилий обосновывается самоцельно, в согласии со своей сущностью. Это вопрос уже не столько социотехнический, но духовный.

